

УДК: 331; 711

Работа выполнена при государственной финансовой поддержке ведущих университетов Российской Федерации (субсидия 074-U01)

Крупный город как ключевой фактор эволюционной модернизации экономики России

Скрипниченко Д.Ю. scripul@mail.ru

Университет «ИТМО»,

Институт холода и биотехнологий

Санкт-Петербург

191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 9

В статье рассматриваются факторы модернизации важные для прогрессивного развития современной России. Теоретические исследования в области модернизации относятся не только к определению факторов модернизации, к которым отнесены технологический уклад и методы осуществления. Кроме технологического уклада и методов осуществления автор относит влияние крупного города. В статье используется широкий спектр сравнительного анализа практик стран с догоняющим развитием, что является доказательной базой, подтверждающей правомерность выводов представленной концепции. В статье рассматривается опыт Китая, метод ускорения модернизации и диверсификации, который использовали Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины. Во внешней торговле этих стран наиболее полно представлена таможенная статистика по торговле частями и компонентами в машиностроении и производстве транспортных средств. Но именно в этих отраслях международная промышленная кооперация достигла наибольшего развития.

Ключевые слова: факторы модернизации, технологический уклад, методы модернизации, крупный город, догоняющее развитие

Large city as a key actor of evolutionary modernization of russian economy

Skripnichenko D. U. scripul@mail.ru

University «ITMO»,

Institute of refrigeration and biotechnologies,

9, Lomonosov Street, St Petersburg, 191002

The article discusses the factors important for the modernization of the progressive development of modern Russia. Theoretical studies in the field of upgrading are not only to identify the factors of modernization, which attributed technological structure and methods of implementation . Besides technological structure and methods of the author considers the influence of a large city . The article uses a wide range of comparative analysis of practices of countries with catch-up development that is evidence-base supporting the legitimacy of the findings presented concept . The article discusses the experience of China , the method of accelerating modernization and diversification that was used South Korea, Taiwan , Singapore, Malaysia , Thailand , Philippines. In the foreign trade of these countries, the most fully represented customs statistics on trade in parts and components in mechanical engineering and vehicle manufacturing . But in these branches of international industrial cooperation reached its greatest development.

Keywords: modernization, technological factors of life, modernization, large city, overtaking development

Новый технологический уклад и крупные города представляют собой, образно говоря, локомотив процессов современной модернизации. Это объясняется, тем, что в крупных городах присутствуют потенциально важные условия осуществления модернизации, или так называемые факторы модернизации. Однако в экономических исследованиях теоретическое осмысление содержания и роли указанных факторов в процессе модернизации не имеет однозначного решения.

В рамках концепций технологических парадигм или технологических укладов модернизацию экономики можно определить как усовершенствование и производительных сил, и производственных отношений до уровня, удовлетворяющего новым требованиям и нормам, техническим условиям и показателям эффективности и качества, соответствующих передовому на данном этапе мирового исторического развития технологическому укладу. Иными словами, экономическим ориентиром модернизации служит передовой технологический уклад.

С.Ю.Глазьев, разработавших концепцию технологических укладов, под последним понимает крупный комплекс технологически сопряженных производств, базисная совокупность которых образует ядро технологического уклада (ТУ). Технологические нововведения, участвующие в создании такого ядра, составляют «ключевой фактор» ТУ, а отрасли, играющие ведущую роль в распространении нового ТУ, являются его несущими отраслями [2].

В настоящее время в экономической литературе выделяют шесть ТУ. По прогнозам – передовой шестой, так называемый, информационный ТУ начал формироваться в 1990-х г.г. и будет развиваться до 2040 –х гг. Основу этого уклада составляют нанотехнологии в электронике, клеточные технологии и геновая инженерия, мультимедийные интерактивные системы в информатике, космические технологии, высокотемпературная сверхпроводимость в технических устройствах, интеллектуальные системы в вооружении и военной технике, альтернативная энергетика (водородная энергетика, энергия ветра, солнца) экономически приемлемых параметров. Инфраструктуру шестого ТУ составляют телекоммуникационное оборудование, глобальные компьютерные сети и спутниковые системы связи. На текущий период времени лидерство в воспроизводстве и практическом применении высоких технологий и инноваций шестого ТУ принадлежит группе развитых стран.

В современной России, по мнению специалистов, примерно 50% промышленности относится к четвертому ТУ, 4% - к пятому и менее 1% - к шестому. Господствующими в большинстве отраслей производства являются третий и четвертый ТУ [9]. При этом пятый ТУ существует, в основном, только в оборонной промышленности [15]. По мнению российских экспертов, в ближайшие 10 лет в экономике России будет доминировать четвертый ТУ, не исчерпавший, по их мнению, своего потенциала для развития и совершенствования для отраслей машиностроения: энергетического и электротехнического машиностроения, станкостроения, приборостроения, химического и нефтяного машиностроения. Но в то же время будут формироваться и распространяться наиболее эффективные направления пятого и шестого ТУ [14].

По мнению Ю.В. Яковца, автора стратегии инновационного прорыва, Россия вместо того, чтобы догонять развитые страны в технологиях пятого ТУ, должна сосредоточить внимание на становлении ключевых направлений шестого ТУ. России нужно выбрать такие направления данного передового ТУ, где она может вообще выйти в мировые лидеры, найти свои ниши там. К таким потенциальным нишам он относит

наноэлектронику, оптоинформатику, фотонику, наполнение глобальных информационных систем [8].

Несмотря на удручающее состояние российской экономики, необходимо отметить, что многие страны сталкивались с аналогичными проблемами, и часть из них, сумели преодолеть негативные тенденции, которые, казалось, уже никогда не позволят им выйти из кризисного состояния. Некоторые из них за последние два-три десятилетия нашли возможность ускорения инновационного развития своих экономик и преуспели в развитии высокотехнологичных отраслей. Даже те, у кого не было такого научно-технического задела, каким располагает российский оборонно-промышленный комплекс (ОПК). Решающая роль в этих странах отведена внешнеэкономической стратегии, использованию импортозамещающих национальных производств. Весьма важным элементом этой стратегии было взаимодействие национальных компаний с теми зарубежными корпорациями, которые располагают зарубежными технологиями. В первую очередь используется привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в прорывные отрасли обрабатывающей промышленности. Такие инвестиции приносят с собой не только, да и не столько, финансовые ресурсы, сколько передовые технологии. Учитывая, что новые разработки нацелены не только на внутренний рынок, но и на экспорт, то это позволяет таким странам закрепиться на мировом рынке в новом качестве.

Все страны, развивающие высокотехнологичные отрасли промышленности, в последние два-три десятилетия резко увеличили приток ПИИ. С 70-х гг. до середины 80-х гг. эти страны, как отмечают японские экономисты М. Андо и Ф. Кимура, привлекали выборочные ПИИ преимущественно в импортозамещающие отрасли. С 1985-1986 гг. Малайзия и Таиланд, а с 1991-1992 гг. Филиппины, Индонезия и Китай стали переходить от политики селективного принятия ПИИ к принятию по существу любых иностранных инвестиций. Характерно, что они стали привлекать больше зарубежных компаний и формировать производственные кластеры, с помощью которых резко расширилось использование зарубежных передовых технологий в смежных отраслях [11]. Такая стратегия позволяет одновременно и наращивать потенциал отечественных производителей, и повышать их конкурентоспособность. Кроме того, такое направление как конкуренция иностранных филиалов с местными фирмами, позволяет последним убедиться в эффективности технологий и методов работы иностранцев в местных условиях.

Эффективной формой распространения инноваций является включение национальных фирм в технологические цепочки по производству конкретных изделий совместно с «гостями». Характерен в этом отношении пример Южно-Африканской Республики, обладающей крупнейшими в мире запасами золота, алмазов, платины, марганца, хрома, ванадия и других минералов, которые она экспортирует. Власти этой страны взяли курс на диверсификацию экономики и, благодаря продуманной индустриальной политике, добились успешного развития автомобиле- и станкостроения. Большую роль здесь сыграло хорошо развитое законодательство в области авторского права, права собственности, арбитража, налогов, льгот иностранным корпорациям, предоставления относительно дешевой электроэнергии. В итоге эта страна по производству готовых изделий и компонентов к ним на одного жителя превзошла в 2002 г. Аргентину, Бразилию и Россию. Изделия обрабатывающей промышленности составляют 68% экспорта ЮАР, тогда как на долю топлива приходится лишь 14,5%, а на

минералы и металлы – всего 2,8%. Экспорт готовых изделий явился своего рода вытяжным парашютом, который позволил создать здесь высокодоходную диверсифицированную обрабатывающую промышленность.

Включение предприятий обрабатывающей промышленности в технологические цепочки изготовления тех или иных готовых изделий начинается с простейших трудоемких операций. Подобные операции интегрированы в единый производственный процесс и потому подчинены жесткой технологической дисциплине в смысле соблюдения стандартов качества, сроков поставки и многих других требований, отвечающих мировому уровню конкурентоспособности данного готового изделия. Здесь следует привести пример Китая, совершившего феноменальный переход к экономике XXI века.

С начала 80-х гг. объем внешней торговли в Китае ежегодно увеличивается в среднем на 15,3% и одновременно стремительно диверсифицируется. Поначалу страна специализировалась на производстве и экспорте трудоемких товаров, затем – на более техноёмких изделиях обувной и швейной промышленности. Потом китайские предприятия стали осваивать производство частей, компонентов и готовых изделий автомобильной и информационно-коммуникационной промышленности. С 90-х годов внешнеторговая экспансия Китая все более основательнее стала опираться на международное производственное кооперирование. Импортируемые части и компоненты либо обрабатываются, либо из них собирается конечный продукт, а затем результат такой операции вывозится за рубеж. Китайская таможенная статистика специально учитывает внешнюю торговлю такой «обработанной» продукции. В 1992 г. она составляла 46% всего экспорта, а к 1996 г. достигла 55% и с тех пор держится примерно на том же уровне. При этом товарная структура такой торговли последовательно сдвигается в сторону изделий все более высокой науко - и - техноёмкости.

Еще раньше такой метод ускорения модернизации и диверсификации использовали Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины. Здесь представлена внешняя торговля частями и компонентами, но только в машиностроении и производстве транспортных средств, поскольку по этим отраслям существует наиболее полная таможенная статистика. Впрочем, именно в этих отраслях международная промышленная кооперация достигла наибольшего развития. Нетрудно заметить, что удельный вес высокотехнологичного экспорта стран достаточно отчетливо коррелирует с долей импорта и экспорта частей и компонентов.

Следовательно, чем активнее та или иная страна вовлечена в международный процесс изготовления конечных продуктов, тем больше доля высокотехнологичных изделий в ее производстве и экспорте. Даже богатая природными ресурсами Саудовская Аравия превосходит Россию по импорту частей и компонентов, что позволяет ей в недалеком будущем обогнать нашу страну по производству высокотехнологичных изделий, по крайней мере, в области машиностроения.

Россия в отношении привлечения ПИИ как формы распространения инноваций существенно отстает. Более того, иностранные инвестиции в российской экономике устремляются не в отрасли с высокой добавленной стоимостью, а в добычу энергоресурсов и в металлургию. Но, несмотря на приток ПИИ в нефтедобычу, как отмечает А.В. Кузнецов, здесь не произошло заметного технологического обновления, а наращивание производства достигается в основном за счет истощения ранее разведанных запасов. И хотя в целом нефтедобыча относится к отраслям с медленным

совершенствованием технологий, Россия по-прежнему испытывает дефицит в современном оборудовании для проведения геофизических работ, добычи на шельфе и в других сложных условиях, а также в программно-аппаратном обеспечении. Другое дело, что причина такого отставания во многом связана с политикой российского государства, не обеспечившем должную систему регулирования ПИИ [10].

Разумеется, учиться на сборке или обработке частей и компонентов, созданных в более технологически продвинутых странах, можно лишь на начальных этапах догоняющего развития. Рано или поздно приходится «становиться на собственные ноги», развивать свой научно-технический потенциал и инновационную экономику. Характерна в этом отношении экономическая стратегия Южной Кореи. В 1987 г. здесь был разработан 15-летний план научно-технической политики государства, предусматривавший развитие НИОКР в области микроэлектроники, химии, информатики и автоматизации производства. Началось создание технопарков и венчурных фирм в сфере высоких технологий. Расходы на НИОКР увеличились с 0,25% ВВП в 1960 г. до 0,58% в 1980 г. и 2,5% в 2000 г. Успех такой политики оказался ошеломляющим: ВВП страны увеличился (в постоянных международных долларах 1990 г.) с 27,4 млрд. долл. в 1960 г. до 698,7 млрд. долл. в 2001 г., т.е. в 25,5 раза, а в расчете на душу населения в 13,3 раза – с 1105 до 14673 долл.

Еще активнее развивает свой научно-технический потенциал Малайзия. С 1984 г. прямое государственное регулирование экономики уступило здесь место индикативному долгосрочному (на 10 лет), среднесрочному (на 5 лет) и краткосрочному (на 1 год) планированию. В долго- и среднесрочных планах определяются главные цели развития на соответствующий период и ориентиры социальной и экономической политики. Так, в середине 90-х гг. была разработана Политика национального видения. Основная ее задача – поэтапное превращение в постиндустриальную страну. На первом этапе (к 2005 г.) здесь должно было сформироваться информационное общество, на втором (к 2010 г.) оно должно перерасти в общество знаний, на третьем (к 2020 г.) предполагается полностью перейти к экономике, в которой лидирует производство и потребление знаний.

Этот амбициозный план предусматривает «перепрыгивание» посредством информационно-коммуникационных технологий через стадию индустриального общества. Такое перепрыгивание стало не просто одним из возможных вариантов развития, а насущной потребностью, как считает директор Национального совета по информационным технологиям К. Дж. Джон. «Традиционное (поступательное) развитие – это медленный и трудный путь от простого к сложному... В настоящее время ведущие страны мира переходят от развитого индустриального строя к постиндустриальному, или информационному обществу. Малайзия намерена пропустить одну ступень – развитого индустриального общества, экономика которого основана на извлечении природных ресурсов, и стать современным государством, экономика которого опирается на знания... Информация должна считаться таким же предметом общественного потребления, как вода, газ или электричество, и должна быть легко доступна для тех, кому она необходима... Включение в информационное общество каждого гражданина – не только обязанность социального государства, но и экономическая необходимость» [3]. Чтобы обеспечить скачок сразу в экономику знаний, правительство разработало программу преодоления информационного неравенства, позволяющую социально незащищенным слоям общества (пожилым, инвалидам, женщинам, неимущим

горожанам и селянам), а также работникам малого и среднего бизнеса получать и использовать адекватную информацию в принятии решений. И страна действительно быстро продвигается к этой цели. У Малайзии хорошие перспективы в недалеком будущем стать органической частью мирового авангарда.

Теоретические исследования в области модернизации касаются не только определения ее технологических укладов, но и методов осуществления. Так А.А.Аузан и В.Л.Тамбовцев выделяют эволюционную (или органическую) модернизацию, импульсы которой идут «снизу», от массы неорганизованных и/или самоорганизованных граждан и товаропроизводителей, и модернизацию «проектную», насаждаемую «сверху», мощью государственной власти. По их мнению, модернизация, направленная на переход к ТУ постиндустриального общества, не приемлет централизованный проектный подход, в отличие от индустриального этапа развития, по ряду причин. Во-первых, из-за высокой скорости обновления технологий. Во-вторых, из-за сопряженных с первой причиной значительных издержек и потерь времени, которых потребует пересмотр всего модернизационного проекта вследствие изменения даже всего лишь одной его детали. В то же время указанными авторами не отрицается возможность использования «проектного» варианта внутри эволюционной модернизации. Более того, они отмечают, что вся эволюция, по сути, состоит из множества проектов, но ни один из них не имеет всеобъемлющего характера, охватывающего весь процесс модернизации. Именно поэтому эволюционная модернизация для постиндустриального общества, будучи гораздо более адаптивной, чем проектная, и является наиболее адекватной этому типу общества (и экономики) [4, с. 17-18].

Близка к указанной позиции точка зрения Н.А. Шапиро, которая рассматривая новую индустриализацию, полагает, что ее характерными технологическими чертами является информационная емкость и миниатюризация средств производства. Именно они (информационная емкость и миниатюризация средств производства) позволяют развиваться и повсеместно распространяться сектору предпринимательства новой индустриализации без специального проектного технологического регулирования [16]. Главным ограничением к распространению и развитию новой индустриализации может быть неблагоприятная институциональная среда.

Если предмет модернизации – это то, на что направлена преобразовательная деятельность, то средства модернизации – это то, с помощью чего рассматриваемая преобразовательная деятельность осуществляется. Средства модернизации пространственно сосредоточены в современных крупных городах [17].

Общепризнанным критерием отнесения города к группе крупных городов является численность его населения. Но по поводу конкретной величины порогового значения численности населения, по достижении которой город можно считать крупным, нет единства мнений. Так, например, согласно одного из таких точек зрения, к числу крупных относятся все города с численностью населения свыше 250 тыс. чел. Число таких городов – 61, в них проживает 37% всего населения России. Если крупными считать города с численностью населения более тыс. чел., то их число сократится до 34, в которых концентрируется 31% всего населения страны. Именно данное пороговое значение и используется для целей настоящей работы. И наконец, если «звание» крупных присвоить исключительно городам-миллионникам, то число таких городов – 14 (по данным на середину 2012 г.), суммарная численность населения которых составит 21% всего населения России.

В современной России сформировались четыре типа городов-центров роста:

- 1) федеральные города Москва и Санкт-Петербург – лидеры пост-индустриальной экономики;
- 2) прочие города-«миллионники», превращающиеся в крупные центры сервисной экономики;
- 3) города-центры регионов, экономика которых полифункциональна, многоукладна;
- 4) монопрофильные города с ведущими предприятиями крупных компаний, в основном экспортно-ориентированных.

Факторы модернизации, которыми обладают крупные города, можно разделить на две группы [4, с. 130-131].

1. Факторы «первой природы».

1.1. Высокая обеспеченность природными ресурсами, востребованными мировым рынком.

1.2. Выгодное географическое положение (в пределах агломераций или на путях глобальной торговли), снижающее транспортные издержки.

2. Факторы «второй природы».

2.1. Агломерационный эффект, т. е. территориальная концентрация населения и экономики в крупных городах, обеспечивающий экономию на масштабе.

Согласно недавнему исследованию McKinsey, 600 крупнейших городов мира сегодня создают более половины ВВП мира, а в 2025 году их доля в экономике планеты приблизится к 60%. В России ситуация очень похожа. 20 крупнейших городов страны формируют 50% нашего ВВП, и в дальнейшем тенденция к росту их удельного веса сохранится [13].

Крупные города способны транслировать инновации на периферию. Процессы диффузии инноваций в пространстве идет по иерархической системе городов – от крупнейших к менее крупным и в пределах агломераций – от городов-центров в пригородные зоны. Есть еще один путь – от приграничных регионов с интенсивными глобальными контактами вглубь страны, но в России он менее развит. Однако в России агломерационный эффект проявляется сильно только в двух крупнейших агломерациях страны – Московской и Петербургской.

2.2. Развитая транспортная инфраструктура, сокращающая экономическое расстояние.

Для ускорения распространения инноваций необходимо снижать инфраструктурные барьеры. Инвестиции в современную транспортную инфраструктуру «сшивают» пространство: центр агломерации и его пригороды, крупные города между собой и с менее крупными, а также с портовыми городами – «воротами» в глобальный рынок. Для ускорения модернизации приоритетны инфраструктурные инвестиции государства в те территории, где концентрируются крупные города и население. Тем самым быстрее снижается экономическое расстояние для бизнеса и большинства жителей страны.

2.3. Высокий человеческий потенциал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения).

Жителей крупных городов объединяет более высокий уровень жизни, образования, развитость высшей школы, массовое использование Internet, обеспечивающего наивысшую степень доступности информации. Для таких городов характерен более широкий выбор рабочих мест и потребительских возможностей, миграционный приток молодежи из периферии.

Высокий уровень благосостояния формирует из людей инициативных и заинтересованных в модернизации субъектов – не исполнителей централизованного проекта, а индивидов и организаций, готовых на свой страх и риск осуществлять изменения, которые, с их точки зрения, повысят не только их «персональную» конкурентоспособность, но и конкурентоспособность страны. Иными словами, именно в крупных городах в силу более высокого уровня их человеческого потенциала сосредоточены акторы эволюционной модернизации.

2.4. Эффективные институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, распространению инноваций, росту территориальной мобильности населения.

Сравним роль, факторы и перспективы развития первых трех групп, объединяющих крупные города.

Сохраняющаяся сверхконцентрация экономических ресурсов в Москве обеспечивает ей устойчивое доминирование: на Москву приходится более 21% суммарного ВРП всех регионов, причем за годы экономического роста эта доля увеличилась, а на Петербург - менее 4%. Москва - единственный в стране крупный город постиндустриальной экономики, в структуре ее ВРП 84% составляют услуги (в Петербурге - только 63%). Чрезвычайно высока степень концентрации торговли и платных услуг в столице - 26-29% всего объема платных услуг и торговли в стране. Только в инвестициях начался, хотя и медленно, процесс движения в регионы. Снижение доли столицы в объеме ввода жилья в последние годы имеет двойную природу - не только из-за активизации строительства в других городах, но и потому, что строительство переместилось из столицы на свободные и более дешевые площадки за МКАД - в Московскую область, оставаясь в пределах агломерации.

На фоне столицы доля Петербурга крайне мала по всем социально-экономическим индикаторам и она немногим выше доли города в населении страны. Но все же, заметен рост в жилищном строительстве и платных услугах, а это хорошие косвенные индикаторы роста инвестиций и доходов населения. Не вызывает сомнений необходимость ускоренного роста Петербурга как второго сильного центра и в чем-то альтернативы Москве.

Пока петербургские власти при поддержке федеральных властей воспроизводят модель опоры на финансовые ресурсы крупнейших компаний-налогоплательщиков, «перетягивая» их из Москвы и даже из регионов в Петербург. Эта модель вполне эффективна с точки зрения бюджетного наполнения. Однако акцент на перерегистрацию налогоплательщиков и некоторые успехи на этом поприще отбивали интерес властей Петербурга к развитию среднего и малого бизнеса и сектора услуг, которые являются основой экономики крупных городов в развитых странах. Политика привлечения иностранных промышленных инвесторов с выделением площадок в черте города также закрепляла индустриальный «профиль» города. При этом возникает очевидный конфликт среднесрочных (бюджетное наполнение) и долгосрочных (постиндустриальное развитие крупнейшего города) целей [6].

Можно возразить, что для Петербурга этап накопления экономических ресурсов еще не пройден, поэтому нужны любые ресурсы, в отличие от Москвы, где финансовые ресурсы уже и так велики, а структура экономики изменилась настолько, что индустриальная составляющая не может играть большой роли в развитии. Но если развитие опирается на несбалансированные по секторам экономики или нестабильные

(перемещаемые директивно) источники доходов, в перспективе проблемы экономики Петербурга могут быть еще более значительными.

Суммарный вклад остальных городов-миллионеров почти по всем показателям в 1,5-2 раза ниже Москвы, хотя их население больше. Самая большая проблема - стабильно низкая доля инвестиций, она ниже доли этих городов в численности населения.

Однако есть признаки ускорения развития этих центров. Так, заметно вырос их вес в розничной торговле за счет начавшегося прихода в города-миллионеры крупных компаний и консолидации регионального торгового бизнеса и постепенно увеличивается их доля в жилищном строительстве, что указывает на рост доходов населения и оживление спроса [5].

Во всех городах – региональных центрах, независимо от численности их населения, заметно выросла средняя заработная плата относительно средних заработков жителей собственного региона. Этот процесс шел наиболее интенсивно в период децентрализации и частичного перераспределения политических и экономических ресурсов в пользу регионов, т. к. основную выгоду получили региональные столицы, где возникали и концентрировались более высокооплачиваемые рабочие места [12].

При смене политического вектора на централизацию и возросшем изъятии ресурсов стала понятной разная степень жизнестойкости экономики региональных столиц. Она теперь обусловлена не благоприятной политической конъюнктурой, а долговременным и хорошо известным фактором - агломерационным эффектом: чем крупнее региональный центр, тем более развит в нем спрос на новые рыночные отрасли и выше их концентрация, а также уровень оплаты труда.

Влияние статуса особенно заметно в развитии торговли: доля региональных столиц в товарообороте торговли своего региона выросла вдвое - до 55-60%. Мощная концентрация торговых функций в региональных центрах практически не зависит от их численности населения и происходит за счет миграции из сельской периферии и малых городов регионов, утраты ими большинства сервисных функций [6].

Устойчивость развития региональных столиц связана не только с сектором услуг, но и с промышленностью. Помогло изменение структуры промышленности и рынков сбыта: быстрее всего развивалась пищевая промышленность и другие отрасли, обслуживающие рынок самих городов-центров, своего и соседних регионов. Таким образом, новый этап промышленного развития региональных центров - импортозамещающий и поэтому устойчивый, экспортные производства чаще расположены в других, менее крупных городах [5]. Для региональных столиц опережающий индустриальный рост позитивен, т. к. им еще очень далеко до городов постиндустриальной экономики, и для развития действительно нужен промышленный рост и растущий сбыт продукции на прилегающих рынках. Благодаря сочетанию торговых, инфраструктурных и промышленных функций формируется более устойчивый экономический ландшафт региональных столиц.

Таким образом, факторы развития городов-центров роста разные - в первую очередь это статус, обеспечивающий концентрацию финансовых ресурсов для развития, затем численность населения города и связанные с ней концентрация платежеспособных потребителей и лучшее качество населения. За исключением Москвы, обладающей всеми преимуществами в сверх концентрированном виде, всем прочим городам – центрам роста не хватает финансовых ресурсов, особенно инвестиций, менее крупным -

и человеческого капитала (Например, см. обсуждение данной проблемы[1]). Далеко не все города – центры роста притягивают мигрантов, но лишь немногие явно ощущают дефицит трудовых ресурсов [7].

Вместе с тем, в качестве ключевых проблем дальнейшего развития крупных городов можно выделить следующие [13]:

- 1) сложность принятия решений о территориальном расширении;
- 2) низкие темпы развития городской транспортной, коммунальной инфраструктуры;
- 3) не соответствующий требованиям ни в целом «среднего класса», ни, в частности, «инновационного класса» уровень социальных услуг;
- 4) низкий уровень обеспечения личной безопасности;
- 5) плохая экология.

Возможности и риски развития выделенных групп городов разные, но очевидно одно - других центров роста у нас пока нет, он и не предвидится, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, исключением могут стать приморские портовые города. Главная задача федеральных властей - поддержать уже проявившиеся естественные факторы роста этих городов как инвестициями через инновационные социальные программы, направленные на рост человеческого капитала, так созданием благоприятной рыночной институциональной среды, т.е. отказом от усиления централизации. И тогда импульс роста эволюционной модернизации будет распространяться от центров к периферии.

Литература.

1. Василенок В.Л., Шапиро Н.А. Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект// Финансы и кредит № 23 (227)–2006 август
2. Глазьев С.Ю., Львов Д.С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. – 1987. – Т. 23. - №5. – С. 793.
3. Джон К. Дж. Вперед к обществу знания в Малайзии: видение и стратегии [Электронный ресурс] // URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/BD1F538279A732E2C3256D5700419CAB> (дата обращения 23.12.2013).
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под ред. А.А. Аузана, С.Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ, 2011.
5. Зубаревич Н. Российские города как центры роста [Электронный ресурс] // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit04.php> (дата обращения: 23.12.2013).
6. Зубаревич Н.В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. – 2010. - №5. – С. 5-19.
7. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – С. 97-156.
8. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2005. – С. 312.
9. Попов А.И., Иванов С.А., Миэринь Л.А. Хозяйственная система России: инновационное развитие и экономическая безопасность. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – С. 315.
10. Стратегия развития российской экономики [Электронный ресурс] // URL: <http://ttx.ru/31/> (дата обращения: 23.12.2013).

11. Тарасевич А.Л., Миэринь Л.А., Попов А.И. Инновационная экономика – стратегическое направление развития хозяйственной системы России // Проблемы формирования нового индустриального общества в России: ... сборник докладов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – С. 10-14.
12. Смирнов Г.П., Смирнов А.А., Буркацкая О.А. Сравнительный анализ развития малого предпринимательства в СЗФО РФ. – СПб, 2011, 75с.
13. Тезисы выступления министра Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского Урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов», г. Москва, 8 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004 (дата обращения: 23.12.2013).
14. Транспортно-экономический баланс Российской Федерации / Рук-ль науч. коллектива чл.-корр. РАН Суслов В.И. – [Электронный ресурс] // URL: http://www.mintrans.ru:8080/prensa/TransStrat_Trans_Econom_Balance_3_5_1.htm (дата обращения: 23.12.2013).
15. Фокин С. Роль инноваций в системе мирового хозяйства. – [Электронный ресурс] // URL: <http://geopub.narod.ru/student/fokin/1/4.htm> (дата обращения: 23.12.2013).
16. Шапиро Н.А. Новая индустриализация и развитие крупных городов/ Материалы VI Международная научно-техническая конференция «Низко- температурные и пищевые технологии в XXI веке» (Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2013 г.): Материалы конференции. – СПб.: НИУ ИТМО; ИХиБТ, 2013. с.770-773. ISBN 978-5-7577-0443-2
17. Шапиро Н.А., Николаева Е.А., Каплина Ю.Е. Отражение крупного города в онтологическом контексте экономической теории // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» Санкт-Петербург, 2013, № 2. ISSN 2072-2397. - URL: Режим доступа <http://elibrary.ru/item.asp?id=20263746>.

Literatura

1. Vasilyonok V.L., Shapiro N.A. Strategii i instrumenty upravlenija jekonomikoj: otraslevoj i regional'nyj aspekt // Finansy i kredit. – 2006. - №23.
2. Glaz'ev S.Yu., L'vov D.S. Teoreticheskie i prikladnye aspekty upravlenija NTP // Jekonomika i matematicheskie metody. – 1987. – Т. 23. - №5. – S. 793.
3. Dzhon K. Dzh. Vperyod k obshhestvu znaniya v Malajzii: videnie i strategii [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/BD1F538279A732E2C3256D5700419CAB> (data obrashhenija: 23.12.2013).
4. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossijskoj Federacii za 2011 g. / Pod red. A.A. Auzana, S.N. Bobyleva. M.: PROON v RF, 2011.
5. Zubarevich N. Rossijskie goroda kak centry rosta [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit04.php> (data obrashhenija: 23.12.2013).
6. Zubarevich N.V. Goroda kak centry modernizacii jekonomiki i chelovecheskogo kapitala // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2010. - №5. – S. 5-19.
7. Zubarevich N.V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizaciya. – M.: Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2010. – S. 97-156.
8. Kuzyk B.N., Jakovec Ju.V. Rossija – 2050. Strategija innovacionnogo proryva. – M.: Jekonomika, 2005. – S. 312.

9. Popov A.I., Ivanov S.A., Mijerin' L.A. Hozjajstvennaja sistema Rossii: innovacionnoe razvitie i jekonomicheskaja bezopasnost'. – SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2009. – S. 315.
10. Strategija razvitija rossijskoj jekonomiki [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://ttx.ru/31/> (data obrashhenija: 23.12. 2013).
11. Tarasevich A.L., Mijerin' L.A., Popov A.I. Innovacionnaja jekonomika – strategicheskoe napravlenie razvitija hozjajstvennoj sistemy Rossii // Problemy formirovanija novogo industrial'nogo obshhestva v Rossii: ... sbornik dokladov. – SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2012. – S. 10-14.
12. Smirnova G.P., Smirnov A.A., Burkackaja O.A. Sravnitel'nyj analiz razvitija malogo predprinimatel'stva v SZFO RF. – SPb, 2011.
13. Tezisy vystuplenija ministra E.S. Nabiullinon na plenarnom zasedanii Moskovskogo Urbanisticheskogo foruma «Global'nye reshenija dlja rossijskih gorodov», g. Moskva, 8 dekabnja 2011 g. [Jelektronnyj resurs] // URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/press/news/doc20111208_004 (data obrashhenija: 23.12.2013).
14. Transportno-jekonomicheskij balans Rossijskoj Federacii / Ruk-l' nauch. kollektiva chl.-korr. RAN Suslov V.I. – [Jelektronnyj resurs] // URL: http://www.mintrans.ru:8080/prensa/TransStrat_Trans_Econom_Balance_3_5_1.htm (data obrashhenija: 23.12.2013).
15. Fokin S. Rol' innovacij v sisteme mirovogo hozjajstva. – [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://geopub.narod.ru/student/fokin/1/4.htm> (data obrashhenija: 23.12.2013).
16. Shapiro N.A. Novaja industrializacija i razvitie krupnyh gorodov // Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoi konferencii «Nizko-temperaturnye i pishhevye tehnologii v XXI veke». – SPb.: NIU ITMO; IHBT, 2013. – S.770-773.
17. Shapiro N.A., Nikolaeva E.A., Kaplina Ju.E. Otrazhenie krupnogo goroda v ontologicheskom kontekste jekonomicheskoi teorii // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment». – 2013. – №2. [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/7179.pdf> (data obrashhenija: 23.12.2013).